

АЛЕКС ХАЙТ

16+

The book cover features a romantic illustration of a man and a woman in a dark, atmospheric setting. The man, with long dark hair and a beard, is wearing a white shirt and dark trousers, embracing the woman from behind. The woman has long, wavy red hair and is wearing a dark, flowing dress. They are positioned in front of a window with green curtains and a stone fireplace with a fire burning. The overall mood is dramatic and intimate.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ
НЕВЕСТА
МАГА СМЕРТИ

Алекс Найт

Невольная невеста мага смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67163307

SelfPub; 2023

Аннотация

Моя жизнь была обычной, пока в неё не ворвался настоящий маг смерти. Он пришёл, забрал меня из моего мира, запер и сказал, что скоро станет моим мужем и отцом моих детей. По крайней мере, до развода. Его он тоже уже запланировал. Но не подумал, что новоиспечённая невеста может оказаться равнодушной к его богатствам и красоте. Пусть не рассчитывает, что я пойду с ним под венец. Скорее, преждевременно стану вдовой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Алекс Найдт

Невольная невеста мага смерти

Пролог

Музыка грохотала. Басы били по ушам, отдавались вибрацией в грудной клетке. Воздух пропитался дымом кальяна, запахами парфюма, алкоголя и двигающихся в унисон тел. Мелькающий свет прожекторов выхватывал танцующих, застывших в разных позах. И я была одной из них. Двигалась, подчиняясь бешеному ритму, отдавалась танцу и музыке. Смеялась и кричала, перенимая настрой толпы. Радовалась ли я? Вовсе нет. Я не любила клубы, ненавидела толпы пьяных и находилась здесь лишь ради того, чтобы позлить отца.

– Эй, красотка, – чьи-то руки легли на мою талию, намереваясь притянуть меня ближе к владельцу этих конечностей.

– Отстань, – брезгливо поморщившись, отбросила назойливые лапы незнакомца и чуть не бегом рванула сквозь толпу.

Под недовольные крики протолкалась к выходу с танцпола и замерла в тёмной арке перехода в следующий зал. Неоновые ленты сияли малиновым и голубым светом, формируя

замысловатые узоры на стенах.

– Что я здесь делаю? Завтра же к первой паре.

Конечно, я бываю импульсивной, но рвануть в ночной клуб в брендовом платье мачехи... Это для меня слишком. Но раз уж надела, надо бы облить его самым ярким коктейлем в этом клубе. Чтобы наверняка не отстиралось. Всё равно беременным не по статусу носить такие наряды. С этими мыслями я отправилась к барной стойке. Но дойти не удалось. Передо мной вдруг остановилась девушка. Она громко кашляла и копалась в сумочке. Люди обходили её стороной. Только подруга оставалась рядом. Она выхватила у той сумку и сама принялась что-то судорожно искать.

– Тут нет. Ты же доставала его в такси.

Девушка начинала задыхаться, она присела на колени, прижимая ладони к горлу. Кажется, приступ астмы. Не скажу, что мы изучали нужный материал, ведь я всего лишь первокурсница, но неоднократно видела в фильмах, как это происходит.

– Нужно вывести её на свежий воздух, – подлетела к подруге девушки. – Вызывайте скорую, – попросила, а сама перекинула руку больной через свои плечи и повела её на выход, громко требуя пропустить нас.

Волновалась и нервничала, ведь боялась, что состояние девушки ухудшается. Её подруга, к счастью, оказалась сметливой: поддержала её со второй стороны и на ходу принялась набирать скорую.

Как покинули душное помещение, даже не заметила. Напротив входа в клуб находился магазин, закрытый в это время суток. Мы подвели девушку ко входу и помогли сесть на каменные ступени.

– Что делать, Нин? Что? – вопрошала её подруга. – Может, в аптеку?

– Я... Щас... – откашливалась Нина, продолжая задыхаться.

Не знаю, что мной двигало. Я присела перед ней на колени, обхватила её голову руками, как когда-то делала мама, заглянула девушке в глаза и твёрдо произнесла:

– Нужно успокоиться. Всё хорошо.

Осторожно погладила её по волосам. Она вдруг затихла, перестала кашлять, лишь закивала, беззвучно плача.

Не знаю, сколько мы так просидели, но к приезду скорой девушка дышала размеренней, смогла перебороть панику. Подруг увезли, а я осталась одна на ночной улице. Кажется, стоило случиться чему-то подобному, чтобы напомнить мне, какую глупость я совершаю. Пора домой. Слушать новую обвинительную речь отца и возвращать мачехе платье.

– Простите, юная леди, – раздался за спиной голос.

Низкий, бархатистый, такой, что по коже невольно побежали мурашки.

– Что? – я обернулась, удивлённая странным обращением.

Передо мной стоял высокий мужчина в невероятно странном для ночного города облачении. Он был в удлинённом

двубортном пиджаке, точнее, насколько я знаю, это называлось сюртуком. Под ним светлая рубашка с шейным платком, украшенным большим огранённым камнем красного цвета. Тёмные волосы длиной до плеч откинуты назад. На губах, в обрамлении аккуратной бороды, застыла вежливая улыбка.

– Я обратил внимание на то, как вы помогали той девушке. Это необычно, – произнёс он, внимательно изучая меня тёмными глазами.

К сожалению, света фонарей оказалось недостаточно, чтобы понять, какого они цвета.

– Я просто успокаивала её, пока мы ждали прибытия скорой, – отмахнулась я, невольно делая шаг от незнакомца.

Помимо необычного облика ощущалось в нём что-то странное и чуждое, что-то, что сложно объяснить. И в груди заворочалась тревога, готовая перерасти в панику.

– О нет, произошло нечто большее. Вы даже не представляете, насколько важное, – произнёс он, чуть склонив голову, отчего тени скрыли его глаза, превратив их в два чёрных провала.

– Простите, мне уже пора идти. Скоро подъедет такси. Я его вызвала, вот недавно, – залепетала, как обычно со мной бывает, когда вру.

Но инстинкт самосохранения вопил о том, чтобы я скорее бежала. Что я решила воплотить как можно скорее.

– Не стоит бежать, – произнёс он зловеще, чуть прибли-

жившись ко мне.

– Не подходите. Я буду кричать! – взглянула за спину незнакомца, надеясь привлечь внимание секьюрити клуба.

Но тени вокруг вдруг ожили, поднялись, окружая нас непроницаемым чёрным коконом.

– Что происходит?!

Незнакомец не посчитал нужным отвечать. Подался вперёд и толкнул меня в грудь. Он сразу зашипел, отдёргнув руку. На красивом лице мелькнула гримаса боли. А следом я рухнула в живую темноту. Она закружила меня в удушливом вихре, бросила назад, а потом вдруг наверх, вызывая приступ тошноты, пока вдруг не рассеялась, оставив меня в полнейшей растерянности по центру неизвестной комнаты. И лишь мужчина так и стоял передо мной, заложив за спину руку, которой меня толкнул.

– Что такое? Где я? – испуганно всхлипнула, отпрянув от похитителя.

Слёзы щипали глаза, а паника раздирала горло. Комната казалась сошедшей с полотна художника эпохи Возрождения. Мебель из дерева, отделанная тканью. Гобелены на стенах и картины в золочёных рамах. Позади находилась деревянная кровать с изумрудного цвета балдахином. А тяжёлые шторы обрамляли окно с искусным витражом.

– Это ваше новое жилище, юная леди. До момента проверки, – степенно развернувшись, он неторопливо направился к резным дверям из тёмного дерева. – Окна защищены по-

логами, потому сбежать не выйдет. Рекомендую вам успокоиться и лечь спать.

– Нет, стойте! – подхватив с круглого столика статуэтку, я бросилась следом за ним. – Немедленно выпустите меня!

Мужчина, словно нехотя, взглянул на меня из-за плеча. Как-то лениво поднял руку, взмахнул ею. И тени снова пришли в движение, моментально обхватили моё тело, закружили и бросили на кровать. Задыхаясь и крича от ужаса, я приподнялась, наблюдая, как мужчина медленно прикрывает за собой дверь.

– Кто вы? – выдохнула в бессилии.

Должно же быть у моего похитителя имя!

– Дарио Мерро, – произнёс он, чуть приостановившись. – Ваш будущий супруг.

Дверь плотно закрылась, оставляя меня в одиночестве и полнейшем смятении.

Он сказал «супруг»?!

Глава 1

/Мария/

Шок постепенно проходил, сменяясь страхом и накатывающей паникой. Подтянув колени к груди, я обхватила их руками, вновь оглядывая необычную обстановку комнаты. Провела ладонью по парчовой ткани покрывала. Уверена, здесь нет ни грамма синтетики. Ощущая, как сердце набирает скорость, я глубоко вдохнула и задержала дыхание, зажмурилась, уговаривая себя успокоиться.

Нет, это просто постановка, розыгрыш. Конечно, у меня нет столь придурковатых друзей. Но, может, я как-то по глупости ответила на сообщение с розыгрышем или ещё что. И вот, выиграла на свою беспокойную задницу незабываемое приключение в мир Ренессанса. Так чего я не радуюсь? Может, потому что всё выглядит чересчур реалистично? Особенно этот тип, управляющий тенями. Мой жених. Дарио как-то его там.

На смену страху, как со мной часто бывает, пришла злость. Ну я ему сейчас устрою. Вытащила из сумочки смартфон, намереваясь вызвать полицию. Но противный аппарат мигнул экраном и погиб. Как всегда! Больше в моей сумочке не нашлось ничего полезного. Даже перцовый баллончик я умудрилась оставить дома.

Злость только усилилась. Я подскочила с кровати, рвану-

ла к двери, за которой скрылся мой будущий почти покойный супруг. Ибо я так просто это не оставлю! Дверь ожидаемо оказалась заперта. Но это вовсе не помешало постучать по ней руками, а потом ногами. Кажется, сделана она из цельного куска дерева, потому что любой стук отдавался приглушённо и, возможно, еле слышно в соседнем помещении. Оглядев своё новое жилище, как обозвал эту роскошную комнату мистер будущий труп, я остановила свой выбор на статуэтке прекрасной девы. Красавица воинственно кричала, подняв руки к небу и вскинув то ли трость, то ли посох с камнем в основании, очень напоминающий на поверку изумруд. Именно эта дева и отправилась воевать с дверью.

Теперь удары отдавались гулко, оставляя в резной поверхности двери значительные вмятины. Поразмыслив ещё немного, я отодвинула стоящую возле двери тумбу (тоже из цельного дерева, судя по весу) и принялась колотить девой уже по стене, с какой-то садисткой радостью наблюдая, как на лакированном паркете образовывается кучка отвалившейся штукатурки. Вскоре я уже наблюдала за тем, как она увеличивается в размерах. Но радость моя оказалась недолгой. Дева упёрлась в твердый камень, поверх которого и была нанесена декоративная штукатурка. На этот раз победила именно стена. Посох красотики погнулся, а изумруд покатился по полу, пока не скрылся под кроватью. Да и я к тому моменту запыхалась и устала. Но хоть мозги прочистились, а злость была сброшена. Так что я побрела выживать

перспективно драгоценный камушек из-под кровати.

Лезть в темноту не особо хотелось, особенно с учётом того, что именно тени притащили меня в это странное место. Но и драгоценными камушками разбрасываться глупо. Вдруг мне удастся сбежать, а я без гроша в кармане. Так хоть местный ломбард подсобит мне в ограблении злобных похитителей и пополнении кошелька.

Кажется, местная клининговая компания работает на совесть, потому что, когда я выползла наружу, не заметила на светло-голубой ткани платья ни одного пыльного пятнышка. Оглядев внушительный камушек, я забросила его в бюстгальтер между грудей, нервно хихикнув про себя. И, наконец, решила включить голову.

– Что он там говорил про окна?

Отец называет меня барашком. Не любя и не мило, и больше бы подошло определение бык, если бы я родилась, как он и мечтал, пацаном. Причина появления подобного прозвища вовсе не в кудрях, которых мне так и не досталось от мамы. Просто я упрямая, как названное животное, но мелкая. Метр шестьдесят, плюс ещё десяток сантиметров, если нацеплю свои любимые туфли. Рогов нет, но они мне и не нужны, чтобы упереться на чём-то своём и не уступить. Вот и сейчас я намеревалась добиться свободы.

Пытаться спуститься с третьего этажа даже не рассчитывала, но намеревалась привлечь внимание. Витражное окно оказалось настоящим произведением искусства, изображаю-

щим танцующих на лугу дев, выполненных с такой точностью и любовью к деталям, что казалось, красавицы выпрыгнут ко мне и примутся приплясывать. Так что бросать в окно своё орудие массового поражения в лице девы с посохом казалось кощунственным, но необходимым. Смахнув невидимую слезу со щеки, я замахнулась и что есть силы швырнула статуэтку. Та, кажется, решила не уничтожать своих сестёр по несчастью, словно мячик, отскочила от невидимой преграды и полетела в меня обратно.

Обычно я не отличаюсь высоким уровнем реакции, предпочитая активным спортивным играм обычный бег, а в хобби у меня числятся вязание макраме и чтение. Но на этот раз любовь к жизни придала мне способности зайца, не иначе. Потому что я юркнула в сторону в секунду, а ещё через мгновение вскочила на кровать, обхватив руками резной столб, удерживающий балдахин. С непередаваемым грохотом статуэтка снесла с круглого столика вазу с цветами и впечаталась в натюрморт на стене, который подобного обращения не выдержал и рухнул на комод, утянув за собой на пол ещё несколько статуэток помельче. Таких разрушений я не учиняла со времён детского садика, когда опрокинула на себя стеклянный комод с сервизом бабушки. Ох и досталось мне тогда. От бабушки больше, чем от комода.

Несколько минут я рассматривала погром в комнате, а потом обратила взгляд к двери, замок которой так приятно щёлкнул. Кажется, своего я добилась. Осталось только юрк-

нуть в дверь и бежать со всех ног. Надеюсь, проснувшиеся во мне заячьи способности никуда не делись. Я спрыгнула с кровати, рванула к двери, но пробежать дальше не смогла. Поскользнулась, рухнула на попу и тихо заверещала от ужаса. В дверном проёме стоял скелет.

– Что за шум? – ворчливым старческим голосом спросил он... или она.

– Мамочки, – выдала я и начала медленно отползать назад.

– Я вам не мама, юная леди, – притопнула она ногой, облачённой в бархатные домашние туфли.

Надо сказать, выглядела она столь же нелепо, сколь ужающе. Чёрные чепец и платье, украшенные серебристой вышивкой и белоснежной лентой. Несколько ожерелий на шее. Выбеленные и гладкие кости немислимым образом соединялись в обычной для любого человека конструкции. Разница заключалась в отсутствии мышц, внутренностей и кожи. Вместо этого кости окутывала полупрозрачная аура, отчетливо воспроизводящая образ недовольной дамы лет шестидесяти с поджатыми губами и прищуренными глазами.

– Вы мне не ответили. Что за шум среди ночи? И ради святой Селестии, прекратите пялиться. Встаньте. Что за спектакль вы устраиваете? – всплеснула она руками, поцокав языком, который у неё явно должен отсутствовать. – Хватит дрожать!

– Ага, – кивнула я, отвернулась и с невероятной скоростью

заползла под кровать.

В объятии теней как-то оно спокойнее. А мадам Смерть продолжала причитать и отчитывать меня, отчего её страшный образ постепенно таял, сменяясь на раздражающе-брюзжащий.

– Что здесь происходит, тьера Вилье? – раздался уже знакомый бархатистый голос моего похитителя.

Я даже решилась высунуть голову из-под кровати. Действительно, вон он стоит. Всё в том же чёрном костюме, с рубином в шейном платке и застывшим на породистом лице выражением надменности. Как назло, я только утром спилила ногти, поэтому выцарапывать глаза нечем.

– Что вы там делаете, юная леди? – спросил он, насмешливо скривив чувственные губы. – Уборкой занимается прислуга. Вам незачем так утруждать себя.

– Такой страх увидишь и не под кровать залезешь! – возмутилась я и быстро выкарабкалась наружу, внутренне поблагодарив неизвестную служанку за любовь к чистоте.

Иначе выглядела бы сейчас как оборванка. Хотя на фоне этого красавца и немудрено. Жаль мне его будущую супругу. Это же за ним глаз да глаз, чтобы другие к нему ручки не тянули. Нет-нет, сама я на эту роль не претендую. И вообще, считаю, что мужчина должен быть не красивее обезьяны или хотя бы меня.

– Да как вы смеете? – женщина-скелет прижала кисть к солнечному сплетению.

– Уж простите, но говорящие скелеты мне являются впервые.

– Скелеты? – она приоткрыла рот в возмущении, но сразу захлопнула его. – Истинное зрение... Надо же. Это та леди, которую вы искали? – она взглянула на Дарио, который теперь смотрел на меня задумчиво, с проблеском торжества в серых глазах.

– Я почти в этом уверен. Осталось лишь провести проверку, – кивнул он. – И да, тьера Вилье, если, а точнее, когда проверка подтвердит мои догадки, я официально объявлю девушку своей невестой. Попрошу проявлять к ней больше уважения, пусть и выглядит она.... хмм... непривычно, – чуть скривился, явно подобрав самое мягкое определение из тех, что крутились на его языке.

– Во-первых, почему вы говорите обо мне при мне? Я согласия своего не давала и давать не собираюсь. А во-вторых, раз уж вы тут появились, потрудитесь объяснить, что вообще происходит? Час назад я танцевала в клубе и намеревалась вернуться домой. Мне вообще завтра нужно на учёбу. Но вы привели меня в неизвестное место. Похитили. А это, на минуточку, подсудное дело.

Дарио чуть прищурил глаза, словно впервые приглядываясь ко мне. Грозовой взгляд, в глубине которого мне почудилось мелькание молний, явственно прошёлся по моему телу от макушки с растрёпанными тёмными волосами, спадающими волнами на обнажённые плечи, между грудей, стя-

нутыми тугим корсетом, по тонкой талии (моей гордости) к бёдрам и ногам, которые не скрывала короткая юбка, пока не остановился на высоченных каблуках.

– Насмотрелись? – с вызовом вскинула подбородок, положив ладонь на бедро.

Пусть не думает, что сможет меня смутить.

– Вполне, – ухмыльнулся он, а взгляд потемнел до угольного оттенка. – Искренне надеюсь, вы демонстрируете моду вашего мира, а не профессиональную сферудеятельности, в которой трудитесь.

– Что?!

– В нашем мире ценится целомудренный облик женщины. Я очень надеюсь, что моя будущая жена хотя бы немного ему соответствует.

– За кого вы меня принимаете? – буквально кипела от возмущения, но оценив вновь его наряд и надетое на скелет закрытое платье, пришла к выводу, что на их фоне действительно смотрюсь девушкой лёгкого поведения, представшей ещё к тому же в белье. – Это такая мода, – процедила сквозь стиснутые зубы.

Челюсть сводило от злости, и я буквально скрежетала зубами. Но сдерживалась, не кричала, пыталась избежать истерики и выяснить максимум возможных сведений.

– Вы проигнорировали мои вопросы. Ответьте.

Дарио кивнул, чуть прикрыв глаза, словно раздумывая над тем, что можно сказать стоящей перед ним полуголой

девице, готовой взорваться от возмущения.

– Дорогая невеста, понимаю, в это сложно поверить, но вы находитесь не в своём мире. Здесь действуют иные законы и правила, которые в данной конкретной ситуации на моей стороне. Я способен окружить вас роскошью и комфортом, обеспечить возможность возвращения в свой мир. Но... и могу превратить вашу жизнь в сущий ад, – на этих словах выражение его лица стало жёстче, а тени вновь зашевелились по углам. – Поэтому согласие на брак придётся дать. Хотим мы того или нет, но нам суждено пройти брачный ритуал и возлечь на супружеское ложе, дабы зачать дитя.

Он вновь оглядел меня с ног до головы и почти театрально обречённо вздохнул, словно ему самому подобное в тягость.

– Послушайте, дорогой жених, – вкрадчиво произнесла я, приблизившись к насторожившемуся мужчине. – Поясните мне одну важную вещь. Как вы собрались заставлять себя выполнять супружеские обязанности, если не в состоянии даже ко мне прикоснуться? – с силой ткнула его ладонью в грудь.

И дальше со злорадной улыбкой на губах наблюдала, как он, шипя от боли, отступает. Графитовый взгляд блеснул недобрый огоньком. Но я продолжала улыбаться.

Давай, объясни мне, как ты собрался делать детей, не прикасаясь ко мне?

Глава 2

/Мария/

Дарио молчал, явно пытаясь просверлить взглядом дырку в моём лбу. Я тоже молчала, хотя бы стараясь, чтобы мой взгляд ничем не уступал его.

– Я, пожалуй, пойду, герцог Мерро, – осторожно напомнила о своём присутствии мадам-скелет, начав отступать к выходу. – Не шумите, пожалуйста, тьера.

– Доброй ночи, тьера Вилье, – вполне доброжелательно попрощался Дарио, но продолжал недобро зыркать серыми глазами.

Как мой отец, честное слово. Только дорогой папа уже давно понял, что подобные методы воздействия не для моей непрошибаемой черепушки. Со мной надо договариваться и искать компромиссы.

– Так что? И дальше будете игнорировать мои вопросы? – вскинула подбородок, глядя с вызовом. – Вы не можете ко мне прикоснуться. Я, знаете ли, не садистка и не извращенка, меня ваши мучения в постели развлекать не будут. Скорее, наоборот. И уж простите, с мазохистами не желаю иметь ничего общего, особенно замужество.

– Вам не стоит переживать о подобных мелочах, дорогая невеста, – снисходительная улыбка вернулась на породистое лицо моего жениха.

И я вновь пожалела об утраченной длине ногтей. Попинать его что ли для душевного успокоения?

– Как вы верно подметили, на пути нашего союза имеются некоторые препятствия, но вам не стоит тревожиться. Наоборот, вашей чести некоторое время ничего не угрожает, и вы можете спокойно обустраиваться на новом месте.

– Моей чести ничего не угрожает, – передразнила его я. – А могли бы прикоснуться, угрожало бы?

– Возможно. Зависит от ваших действий. Вдруг вы не из тех, кто дожидается брачной ночи, – и вновь красноречивый взгляд на моё платье.

– Послушайте, дорогой жених, – сделала шаг к нему и упрямо вскинула подбородок. – Я – девственница, понятно? И моя невинность уж точно предназначена не вам.

Без раздумий ткнула пальцем в его грудь. Дарио тихо выругался под нос, на этот раз устоял на месте, но прожёл таким взглядом, что я решила больше не развлекаться подобным образом. А вдруг я вовсе не особенная невеста. Прикопает где-нибудь в местном лесочке, и не будет больше барашка Машки Воронцовой. Мир от этого ничего не потеряет, а вот я лично очень расстроюсь. Ну и мой бедный папочка тоже. Ах, папа! Плевать на учёбу, к нему-то надо вернуться!

– Невинная, – улыбнулся он, как мне показалось, зловеще. Разве что ладошки не потёр, как принято у киношных злодеев.

Дала себе мысленный подзатыльник. Опять наболтала

лишнего. А ведь обычно при всей своей импульсивности веду себя осмотрительнее. Могу оправдать себя тем, что не каждый день оказываюсь жертвой похищения.

– Сегодня я определённо вытянул счастливый билет, миная загребушие руки злодейки-судьбы, – Дарио, словно желая коснуться, протянул ко мне руку.

Но ладонь пробежалась возле щеки, оставив лишь фантом прикосновения.

– Не скажу, что я рада за вас, – кисло отозвалась. – Но вы снова ловко уходите от ответов.

– Потому что они могут не соответствовать действительности. Прежде чем формировать планы, я должен убедиться, что вы является той, кто мне нужен. А для этого необходима проверка, небольшой эксперимент, который и определит нашу с вами дальнейшую судьбу.

– Но вы сказали, что почти уверены, – припомнила.

– Так и есть. Только всегда есть процент иных возможностей.

– Как и для меня. Если вы ошиблись, отправите меня домой?

– Безусловно. Поверьте, зла я не желаю и поступаю так лишь из необходимости, – он чуть склонил голову в лёгком поклоне, а грозовой взгляд показался лукавым.

Если и не врал, то многое недоговаривал. А ведь нужно разобраться, если хочу вернуться домой и забыть эту историю, как дурной сон.

– Так чего ждать? Давайте проведём проверку прямо сейчас.

Густые брови приподнялись в лёгком изумлении, зато улыбка Дарио стала предвкушающей. Кажется, не я одна желала скорее перейти к этому этапу наших, надеюсь, недолгих отношений.

– Я уже начал подготовку. Думал, проведу проверку утром. Но если вы настаиваете и не желаете отдыхать...

– Настаиваю, – заверила его я. – Куда идти?

– Завершение ритуала займёт от силы ещё полчаса. Вы можете дождаться здесь...

– Нет, давайте не будем зря терять время.

– Как скажете, – он отступил в сторону, приглашающим жестом указывая мне на дверь. – Прошу. К сожалению, не могу подать вам руку.

– Как-нибудь переживу, герцог, да?

– Именно, – прищурился он, точно довольный котяра после похищения всей рыбки в доме без последствий в виде веника.

Отказываться я не стала и бодро покинула комнату. Первый этап удался, тюремные покои остались позади. Теперь надо провалить проверку и отправиться домой. Утопический план, но хотелось бы в него верить.

Герцог повёл меня по плохо освещённым коридорам то ли поместья, то ли вообще замка. В любом случае, здание представлялось огромным. И если, находясь в комнате, я ещё

могла предположить розыгрыш, то теперь эти мысли таяли с каждым шагом. Дорогая обстановка, выдержанная в едином стиле, немного мрачном на мой взгляд, но не лишённом красоты и изящества. Арки переходов, плотные ткани штор и тюлей в тёмных оттенках, витражи на окнах, мебель из массива дерева, ручной работы гобелены и картины на стенах. Всё выглядело слишком правдоподобно, чтобы казаться лишь участием в каком-то реалити-шоу.

Пока я размышляла о существовании других миров и гадала о магических силах герцога, мы продолжали спуск в подвалы здания. Обстановка становилась мрачной, помещения менее обжитыми и обустроенными с функциональной точки зрения. Всё больше окружающая обстановка вызывала ощущение лабораторий или мастерских, которое подтвердилось, когда Дарио распахнул передо мной массивные, обитые металлом двойные двери.

Лаборатория тонула во мраке, в глубине которого мне чудилось движение теней. Вдоль глухих стен расположились стеллажи с заставленными книгами и всевозможным оборудованием полками. Некоторые оказались наглухо закрыты, другие же скрывали драгоценные камни и кристаллы за стеклянными дверцами. В центре обширного помещения расположился массивный стол с каменной столешницей. Здесь находилась целая система соединённых стеклянными трубками колб и мензурок, в которых кипели и шипели жидкости разных цветов радуги.

В этих для меня пугающих помещениях сам Дарио воодушевился, будто больше раздался в плечах и начал дышать учащённей.

– Располагайтесь с удобством, – уже не глядя на меня, он направился к столу.

Заметив невысокую тумбу, я присела на её край, приглядываясь к подозрительным жидкостям в колбах. Пусть даже не надеется, что я соглашусь это пить.

Так увлеклась рассматриванием, что не заметила, как ко мне подлетел герцог. На каменную столешницу передо мной легли скальпель и стеклянный лабораторный стакан.

– Мне понадобится ваша кровь. Сами справитесь или лучше мне? – ухмыльнулся он.

– Сама! А то на радостях оттяпаете мне палец или руку.

– О нет, ваши пальчики нужны для обручальных колец.

«Которые я, надеюсь, не надену», – подумала про себя, занося скальпель над ладонью.

И каким пальцем пожертвовать во спасение себя любимой?

Лезвие оказалось безупречно острым. А я, кажется, приложила слишком большое усилие. Из раны на мизинце моментально выступили алые капли, принявшись быстро набухать. Я занесла ладонь над стаканом, второй рукой стерея невольно выступившие слёзы с глаз. Хорошо, что я не падаю в обморок от вида крови. Ёмкость начала быстро заполняться под внимательным взглядом герцога.

– А вам не много? – спросила я, когда набралось уже полстакана.

– Этого достаточно, – задумчиво пробормотал он, приблизившись ко мне, чтобы передать чистую тряпицу и забрать ёмкость с кровью.

– И что дальше? – споро перемотала мизинец тряпкой, не отрывая взгляда от герцога.

– Проверка, – хмыкнул он, пожав плечами.

Кажется, увлёкся процессом настолько, что исчезни я из комнаты, не обратил бы внимания. Но уходить я пока не спешила. Ко мне вернулась прежняя уверенность, и я ринулась на изучение любопытного помещения. Двинулась вдоль стеллажей, рассматривая необычное оборудование, блестящие кристаллы и амулеты. А в самом дальнем углу напоролась на экспонаты кунсткамеры. От вида плавающих в мутном растворе неизвестных животинок стало не по себе. А герцог – многогранная личность, как оказалось.

– Последний штрих, – услышала бормотание Дарио и обернулась.

Он стоял, склонившись над мензуркой с прозрачной жидкостью. Буквально несколько капель моей крови сорвались с пипетки и слились с ней. Короткий удар моего сердца и жидкость засветилась, став из прозрачной жемчужно-белёсой. Дарио никак не прокомментировал эксперимент. Лишь ухмыльнулся, стрельнул в меня глазами, в глубине которых мне померещился блеск алого огонька, и вновь сосредото-

чился на смешивании реактивов.

Я хотела задать вопрос, но промолчала, заметив, что он вновь проводит какие-то манипуляции с моей кровью. Совершенно некстати вспомнились фильмы про вампиров и прочую нечисть. Я в неизвестном мире, в котором царят чужие законы, и так беспечно отдала свою кровь. Вдруг он через неё делает со мной что-то плохое! Например, превратит в безвольную куклу. И ведь сама же виновата, сама сглупила.

– Что вы делаете? – пролепетала, понимая, что уже ничего не смогу изменить.

Хотя так и подмывало выбить стакан из его руки. Но Дарио уже смешал кровь с сероватой жидкостью. Алый вспыхнул яркими молниями, окрашиваясь в непроглядный чёрный. Герцог даже не взглянул на меня, как и не потрудились ответить. Под мой изумлённый вскрик он залпом осушил мензурку. Та выпала из его дрогнувшей ладони и разбилась о каменный пол. Дарио тяжело опёрся руками на столешницу, склонил голову, отчего волосы скользнули с его плеч, скрыв лицо. Его трясло. Дыхание вырывалось сипло и тяжело. Я решила было бежать за помощью, когда он резко выпрямился. На побледневшей коже блестели капельки пота. Глаза сияли красным огнём и неотрывно смотрели на меня, пока он приближался. Честно, захотелось развернуться и убежать: настолько жуткий у него был вид.

– Мы ещё даже не женаты, а вы уже выпили полстакана моей крови, – пошутила я, стараясь не показывать своих

эмоций.

Дарио глухо рассмеялся. Как и тогда, протянул руку к моему лицу. Пальцы легли на мою щеку, грубо приласкали, вызвав дрожь в теле и настоящую бурю в мыслях. После чего Дарио резко отдернул ладонь, чуть скривившись, словно от боли.

– Уже лучше, дорогая невеста.

– А проверка? – как ни старалась, голос дрожал.

Только сейчас поняла, что невозможность прикосновений дарила чувство защищённости, пусть и иррациональное, которое сейчас истаивало ощущением грубых пальцев на щеке.

– Результат положительный, – победно заявил он. – Хотите сейчас надеть кольца или... Может, уже перейдём на «ты»?

Перевела дыхание, внутренне подбадривая себя на новый раунд борьбы. Здесь я потерпела фиаско, но это вовсе не означает, что исчерпала все возможности. Найдётся способ спастись и вернуться домой.

– Удачная проверка вовсе не означает, что я дам согласие на брак, – скрестила руки на груди, прямо встретив похолодевший взгляд герцога. – А для того, чтобы переходить на «ты», надо для начала познакомиться. Вы даже не потрудились узнать моё имя.

– Так позвольте исправить моё упущение, – он приосанился, мимолётно поправив борты сюртука. Склонил голову, улыбаясь призывно. – Уверен, у столь прекрасной девушки

прелестное имя.

– Воронцова Мария Олеговна.

Вот ведь ловелас. Смутить меня умудрился. Надо бы проверить комнаты в замке. Наверняка, здесь в каждой томится по обманутой деве, привезённой для продолжения рода местного Казановы.

– Мари, очень приятно, – он подхватил мою ладонь и склонился к ней, мимолетно коснувшись губами костяшек пальцев.

Борода защекотала кожу, отчего по телу побежали колкие мурашки, а я нервно усмехнулась. Кажется, это прикосновение давалось ему нелегко, но он стойко держался, почти не показывая боли.

– И раз формальности улажены, вы готовы стать моей женой?

– Не готова, – скривилась я.

– Что ж, пойдёмте за кольцами, – предложил он, будто не услышав моего отказа.

Точнее, пропустив его мимо ушей.

– Обойдусь, – буркнула я, взглянув через плечо Дарио на двери.

Мелькнула совершенно глупая мысль броситься в бега. А то ведь окольцует, женится и приступит к воплощению своих планов. К слову...

– Неужели в вашем мире не осталось женщин, согласных выйти за вас замуж? За что мне такая честь?

– В этом мире достаточно женщин, достойных стать моей спутницей жизни. Беда в том, что мне нужна одна-единственная. Особенная. Ты, Мари, – произнёс чуть глухо, почти соблазнительно. Потому звучало близко к признанию в любви.

Только о чувствах не было и речи. Дарио двигали иные мотивы, неизвестные мне. И как бы сладко ни звучали его речи, этот брак лично мне может выйти боком. Может, он, как Синяя Борода, коллекционирует головы невест? Особенных, как он сказал. А мне моя голова нравится на моих плечах.

– У нас два пути, Мари, – устало продолжил он, так и не дождавшись от меня ответа. – Ты даёшь согласие на брак, проходишь со мной брачные ритуалы и беременеешь. После рождения ребёнка мы разводимся и расходимся довольные друг другом. Я с наследником, ты с большой суммой золота.

– А второй путь? – мрачно спросила, раздумывая над тем, чтобы разбить самодовольное выражение лица ближайшей мензуркой.

– Мы проводим тёмные ритуалы. На них не нужно твоё согласие. Только жертвы. И твоя кровь. Больше, чем половина стакана.

Вот так, значит. Идти под венец или идти под венец. Выбор огромен!

– Звучит заманчиво, – хлопнула Дарио по плечу, отчего он недовольно скривился. – Я, пожалуй, подумаю. И вообще,

утро вечера мудренее. У вас так говорят? А у нас говорят. Спать хочу, – и демонстративно зевнула.

– Что ж, – сдержанно кивнул герцог, – правильно. Тебе следует смириться с новыми обстоятельствами. Пойдём, я провожу тебя в комнату. Подобающие невесте герцога покои подготовят к завтрашнему дню. Завтра же я принесу кольца. И ты примешь их, – последние слова прозвучали с угрозой.

По телу пробежала дрожь, и огромных трудов стоило удержать спокойствие на лице. Наивный, завтра мы ещё повоюем. Я перехожу в осадное положение.

Глава 3

/Дарио/

Девушка шла за мной. Цокот каблуков глушил ворс ковров под ногами, но недовольное сопение Марии не услышал бы только глухой. Я не оборачивался, наблюдая за девушкой глазами теней, коих водилось даже слишком много в этом замке. Она шла, высоко вскинув подбородок, напряжённая, с решительным выражением на миловидном лице. Будто шагала не в спальню, а как минимум готовилась к дуэли, если не к войне. Невысокая, скорее миниатюрная. Встрёпанная после беспокойной ночи. В коротком отрезе ткани, по недоразумению названном платьем, и открытых туфлях на невероятно высоких каблуках.

Я искренне надеялся, что она не врала, и мода её мира именно такая, откровенная, не признающая приличий. Ведь при взгляде на этот наряд напрашивались неприглядные выводы о профессии юной девушки. Точнее, мысли сначала вылетали напрочь, и включалась физиология. А потом уже формировались определённые умозаключения. Только Мария оскорбилась в ответ на моё предположение о роде её деятельности. Ещё и заявила, что девственница. Что, впрочем, обрадовало. Девственная кровь на алтаре будет способствовать быстрому зачатию. Хотя, конечно, оставалась проблема с нашей природной несовместимостью.

Мы с Марией полные противоположности, как день и ночь, свет и тьма, жизнь и смерть, олицетворением которых мы и являлись, исходя из пророчества. Так странно, встретить её несколько лет назад, убил бы на месте, ведь ненавидел подобных ей. Кажется, просто по инерции, ведь никогда и не встречал таких, как она. А сейчас смиренно готов взять в жёны, принять в род и разделить с ней постель. Странные ощущения. Вроде хочется разозлиться, разметать всё вокруг в невесомый прах и в то же время смеяться над превратностями судьбы. Вообще, чувствовал я себя несколько пришибленным, если не сказать хуже. Ещё пару часов назад всё было привычно паршиво, а теперь я даже не мог дать точную оценку изменениям, которые начались с проблеска искры магии жизни.

– Слушайте, Дарио, а мне выделяют какую-нибудь одежду? Или, может, сгоняем за моей? Я вас с будущим тестем познакомлю.

Я сбился с шага. Взглянул на ухмыляющуюся занозу за спиной. Она ведь шутит? Если на то пошло, ещё полтора часа назад я не собирался под венец. И уж если бы собрался, выбрал бы кого-нибудь более достойного принять имя великого рода магов смерти.

– Обращайся ко мне на «ты», дорогая невеста, – ухмыльнулся, стараясь, чтобы улыбка не походила на оскал.

Мало того, что давняя задумка сбылась и мне теперь предстоит жениться, так ещё и в жёны досталась язвительная дев-

чонка со скверным характером.

– Дарио, дорогой, – пропела она приторно-сладко, – одеждой бы разжиться. Желательно своей любимой. Например, я уже скучаю по своей пижамке, – и притворно тяжело вздохнула.

– Завтра придёт модистка. Ты сможешь заказать одежду на свой вкус, – отвернулся и продолжил путь до гостевого крыла.

Быстрее бы запереть её и самому поспать. Как она говорила? Утро вечера мудренее. Надеюсь, после сна перспектива стать женатым не будет казаться столь неприглядной.

– А как же моя пижамка? Уверена, вам, столь сильному волшебнику... эмм, – замычала, когда я недобро взглянул на неё из-за плеча, и затараторила новые предположения. – Колдуну? Заклинателю? Алхимику? Ведуну? Чернокнижнику?

– Я маг смерти, – раздражённо прервал её издевательский марафон.

– Ого, рада за вас, – кивнула, хитро улыбнувшись. – Такому крутому магу ничего не будет стоить сгонять в мой мир за одеждой! Без пижамки будет холодно и неудобно.

– Могу предложить тебе на ночь своего кота. Только он немного костлявый, – понаблюдав, как скисла улыбка на её лице, я двинулся дальше по коридору.

– Костлявый? А шерстка есть?

– Для меня – да. Для тебя – вряд ли.

– И что это значит?

– Могу позвать, узнаешь.

Мария замолкла. За спиной начало раздаваться злое пыхтение. К счастью, мы достигли нужной комнаты. Я распахнул перед девушкой дверь, приглашающим жестом предлагая войти внутрь.

– Снова запрёте?

– Обязательно. Предпочитаю, чтобы разрушения ты учиняла в ограниченном пространстве. Я, знаешь ли, очень люблю свой замок.

– С гостями нужно быть приветливой, тогда бы обошлось без разрушений, – припечатала она, ткнув пальцем мне в грудь.

Боль взорвалась огненной вспышкой под кожей. Мария с шипением отдернула руку, даже отскочила на метр, прижав пострадавшую конечность к пухлым губам.

– Это что было? – возмутилась она, сузив ярко-зелёные глаза

– Защитный механизм. Только до этого я его сдерживал, когда ты закрывалась неосознанно. Надеюсь, демонстрация отвратит тебя от лишнего рукоприкладства, пока я решаю маленькую проблему с нашей несовместимостью.

– Надеюсь, она нерешаема, – недовольно поджала она губы и отвернулась.

Затем гордо прошествовала в комнату и захлопнула перед моим носом дверь. Но тут же её открыла и требовательно

заявила:

– И кота мне! С пушистой шёрсткой!

Дверь захлопнулась, ваза на столике опасно зашаталась. Мимолётным касанием остановив её падение, я оправился прочь, напоследок запечатав дверь защитным пологом. Где я найду ей посреди ночи кота? Ещё и с шёрсткой. У нас тут даже мыши бегают умертвиями. Может, её устроит шёрстка отдельно?

Я бы посочувствовал мужу этой занозы, но не привык себя жалеть.

Тени беспокойно зашевелились, подстрекаемые тревожным сном Мадлен. Слившись с ними, я бесшумно устремился по пустым коридорам в хозяйское крыло. Просочился под дверью сквозь защитное плетение и воплотился у кровати, где беспокойно ворочалась Мадлен. Погладил её по растрёпанной макушке, отчего она сразу успокоилась. На измождённом лице появилось подобие улыбки. От этого вида болезненно защемило в груди. Я присел на край кровати, продолжая осторожно пропускать шёлковые пряди между пальцев.

– Спи, родная. Надежда вернулась в наш дом.

/Мария/

Несколько минут я нарезала круги по комнате, пыхтя, точно кипящий чайник. Разве что пар из ушей не пускала. Нет, это же надо. Он меня обжёт! Защитный механизм. Надеюсь,

ему досталось не меньше. Вот за что мне это приключение на беспокойную задницу? Я и без всяких магов смерти умею находить неприятности. И ведь это только цветочки. Он собирается на мне жениться и делать со мной детей. А потом забрать наследников и пинком выкинуть меня с мешком денег. За кого он меня принимает?

– Так, Маша, дыши, – приказала я себе.

Замерла по центру комнаты, прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Задержала воздух и медленно выдохнула. Успокоились. Знала бы, куда попаду, не обходила бы стороной книги в жанрах «фэнтези» и «фантастика». А всё бабушка так допекла со своими сказочками.

«Магия существует», – вечно заявляла она и так категорично, что создала у меня стойкое неприятие всего сверхъестественного.

Может, это всё вообще нереально, а завтра я проснусь в больничке, и улыбающаяся медсестра скажет, что дозу лекарства увеличивают, чтобы выписать меня из психушки до Нового года? Легче верить в собственное сумасшествие, чем в существование волшебства и самодовольных магов смерти.

Подойдя к двери, я подёрнула ручку. Но только убедилась в том, что меня заперли. Забывчивостью мой названный жених не страдает. В чём я убедилась буквально через полчаса. К тому моменту я окончательно успокоилась и успела посетить ванную. Надо сказать, она оказалась роскошной: с золотыми кранами и натуральным камнем в оформлении. Я

немного поплескалась в утопленной в пол каменной чаше, после чего облачилась в нашедшийся здесь же халатик. Мягкий, приятный к телу.

Отключение света заняло немного больше времени. Оказалось, выключателями здесь служат выстроенные в красивый узор драгоценные камни. Каждый отвечал за определённый светильник, подпитываемый явно не электричеством, судя по отсутствию проводки. И вот, покрутив эти камушки, я выключила весь свет в комнате, оставив лишь настольный светильник, который имел собственный камушек управления в основании.

– И куда я попала? – спросила у светильника, приглядываясь к неправильной формы кристаллу, далёкому по виду и содержанию от привычных лампочек.

И вот, когда я собиралась укладываться, ворча на отсутствие любимой пижамы, дверь приоткрылась. Вальяжно ступая когтистыми лапами, в комнату вплыл кот. Костлявый, как и говорил противный герцог. В том плане, что в комнату вошёл скелет кота!

– Мамочки! – я в мгновение ока подскочила на кровати.

Дверь за котом закрылась, а он посмотрел на меня с ожиданием. Тщедушное костлявое тело, как и в случае с мадам-скелет, окутывал полупрозрачный ореол, создающий образ пушистых лапок, усов, дергающихся ушек. Кот не придал значения моему испугу, спокойно прошёл к кровати, запрыгнул на её край и принялся в типичной кошачьей манере

топтаться лапами по постели, издавая мурлыкающие и дребезжащие звуки. Где у скелета находится мурчалло, я так и не поняла, лишь ошалело сидела на кровати. Только сейчас заметила, что на спинку котяры наброшен кусок пушистой шерсти, кажется, оторванный рукав от шубы. Вот тебе Мария и кот с шерсткой. Это у магов смерти юмор такой или он серьёзно?!

***

Я далеко не жаворонок и даже не сова. Голубь, любящий поспать, но лишённый такой возможности студенческими буднями. Так что, когда меня после беспокойной ночи принялись будить ранним утром, я была готова убивать всё, что движется. Настроения не прибавляла головная боль, как и отсутствие улыбающейся медсестры. Кажется, я не в психушке, и это всё взаправду. Кот лежал у моего живота и тоже недовольно зыркал одним светящимся мистическим красным огнём глазом в сторону застывшей у изножья кровати девушки-скелета в закрытом чёрном платье, белом переднике и чепце. Кажется, к таким вещам я начинаю привыкать, потому что даже не испугалась. Лишь повторила взгляд кота, с той лишь разницей, что соизволила открыть оба глаза.

– Доброе утро! – на призрачном лице девушки появилась радостная улыбка. – Прошу прощения, точнее, уже добрый день. Модистка прибудет через два часа. Вам стоит подготовиться к её приходу. И ваши новые покои готовы.

– День? – приподнялась.

Плотные шторы не пропускали в комнату солнечный свет, а часы отсутствовали. Судя по всему, я проспала дольше, чем считала.

– Модистка. Покои, – повторила, пытаясь припомнить события минувшего дня, точнее ночи.

Точно, мне должны сшить одежду.

– Я без кофе никуда не пойду.

– Кофе – дорогой напиток, – нахмурилась девушка-скелет. – Его пьёт только герцог Мерро.

– Уверена, он отсыплет немного невесте, – фыркнув на ворчание кота, я обняла его и вновь блаженно откинулась на подушки. – Кофе мне. Да покрепче. Без кофе я с постели не поднимаюсь.

– Но... – попыталась возразить девушка.

– Кофе, – безапелляционно заявила и провалилась в новый сон.

Может, в следующее пробуждение мне повезёт больше? Медсестра, я всё ещё жду!

Нос защекотал знакомый аромат, но более густой, насыщенный и яркий. Я, словно Рокки из мультика про бурундуков-спасателей, приподнялась, потянувшись за умопомрачительным ароматом. Летать, я конечно не умела, так что до чашки добралась на четвереньках. Она стояла на прикроватной тумбе, испуская пар да так и манила оценить божественный напиток. Я подхватила чашку, сжала её в обеих ладонях, глубоко вдохнула бархатистый аромат с толикой гор-

чинки, довольно промычала и пригубила напиток. Терпкий, горьковато-сладкий вкус разлился на языке. Никогда прежде не пробовала подобного кофе, но этот определённо являлся лучшим из всего, что мне довелось дегустировать ранее.

– Обычно девушки не любят кофе, – раздался знакомый голос, а Дарио вальяжно расселся на моей кровати.

Я ожидаемо подавилась на следующем глотке, обожгла рот и нёбо. На глаза выступили слёзы, а горечь застряла в горле, вылившись в приступ кашля. Злобный некромант прибыл испортить моё утро. Продолжая кашлять, я поставила чашку на тумбочку, боясь ещё до кучи облиться кипятком. Изобразить злобный взгляд удалось с трудом, но маг смерти не проникся.

– Надеюсь, вы прибыли сообщить, что произошла чудовищная ошибка и мне пора домой.

Маг лишь фыркнул, не посчитав нужным отвечать, и с самым довольным видом протянул мне чёрный бархатный футляр.

– Что это? – пробормотала, растеряв половину своей воинственности.

– Кольца. Надевай.

Глава 4

/Мария/

– А мы не слишком спешим? – вкрадчиво поинтересовалась, когда ко мне вернулся дар речи. – Даже ведь не знакомы, а тут сразу кольца. Может, присмотреться друг к другу, пообщаться, чтобы совершенно точно убедиться в том, что мы не созданы друг для друга? И вообще, испортим жизнь, лишимся стольких возможностей! Ну вот вы, посмотрите на себя, – указала взмахом руки на мужчину. Гад продолжал улыбаться, словно выслушивал лепет ребёнка. – Мужчина в самом расцвете сил. Граф.

– Герцог, – исправил он.

– Ещё лучше! К тому же могущественный волшебник. К вам же очередь стоит из девиц. Наверняка, каждая с приданым и подробной родословной. А вы притащили меня из другого мира.

– На то есть причины, – скривился он.

И продолжал держать на весу футляр.

– Зато у меня нет никаких причин портить свою жизнь замужеством с вами. Ещё и ребёнком. Я слишком молода для всего этого. И для вас, кстати. Вам, вообще, сколько лет?

– Пятьдесят семь.

– Сколько?! – задохнулась я, совсем некрасиво вытаращив глаза и приоткрыв рот. – Вы шутите?

Снова и снова оглядывала лицо и подтянутую фигуру герцога. Я давала ему максимум лет тридцать, и то из-за бороды. Голос, кожа, блеск волос... Кажется, мужик хорошо сохранился. Надо бы узнать, какой он пользуется косметикой. Тоже хочу к шестидесяти так выглядеть.

– Нет. А что не так? – замешательство Дарио казалось искренним.

– Ну для начала, вы мне в отцы годитесь, если не в дедушки. О, давайте лучше вы меня удочерите. Без брака и детей. Я буду приезжать к вам на каникулы, раз уж вы так ко мне прикипели.

– Так, хватит шуток, – маг мгновенно потемнел лицом.

Ну что же, это не я только что сообщила своей потенциальной будущей жене-студентке, что приближается пенсионный возраст.

– Ты согласна стать моей женой, – заявил он, отбросив вопросительные нотки из фразы.

– Вообще, нет, – отрицательно мотнула головой. Скрестила руки на груди и на всякий случай сжала ладони в кулаки. Кажется, осада переходит в оборонительный режим. – Категорически нет.

Дарио медленно поднялся с кровати. Почудилось, что в комнате мгновенно потемнело. Солнышко спряталось, испугавшись гнева этого магического гада. Тени по углам зашевелились, увеличиваясь в размерах, и потянули ко мне свои щупальца. Во всём этом ужасе спокойным оставался только

мой костлявый котяра. Спал без задних лап. Мной же овладело детское желание спрятаться. Эх, от таких монстров одеялко не спасёт.

– А женихи помоложе имеются? – предложила компромисс. – Я готова рассмотреть все кандидатуры.

«Для дальнейшего отклонения», – подумала про себя.

– Кандидатура только одна.

Дарио распахнул футляр, что позволило увидеть внутри три кольца. Он одно за другим извлёк их и отбросил бархатную коробочку в сторону.

– Руку, дорогая, – произнёс с угрозой.

– Нет! Что это за предложение такое? А где цветы, подарки, романтическая музыка? Шуршание голодных теней и спрятавшееся от страха солнышко – так себе антуражик.

– О, ты их видишь? – отметил Дарио, взглянув из-за плеча на тени, что образовали за его спиной некое подобие зловещего плаща.

Прямо Доктор Стрэндж, но у того плащ выглядел дружелюбнее, а этот явно желает меня схарчить. На косточки, для дальнейшего оживления в роли умертвия.

Пожалуй, пора бежать. Скинув одеяло, я вскочила на ноги и припустила в сторону двери. Точнее, попыталась припустить. Злобные тени остановили меня прямо во время эпичного полёта с кровати. Неосязаемыми змеями закружили, легко преодолевая моё сопротивление, пока не остановились, удерживая меня вниз головой над полом. Подол халата

задрался, полностью перекрывая мне обзор, зато предоставляя его Дарио.

– Что это за кружевная полоска? – спросил он чуть насмешливо.

– Это мои трусы, – провыла. – Не смотрите!

Лицо пылало то ли от прилива крови от ног, то ли от злости и смущения. Радовало лишь то, что после небольшой стирки я решила сушить бельё на себе. Иначе бы магу открылся ещё более интересный вид. Хотя что могут прикрывать эти стринги? Кружевная полосочка, как их назвал Дарио.

– А ну отпустите меня! – буквально зарычала.

– Если я отпущу, ты упадёшь и разобьёшь нос.

– Клянусь, если не отпустишь, я превращу твою недолгую супружескую жизнь в настоящий ад! – пропыхтела, убирая от лица подол халата.

Гад стоял в полуметре от меня и довольно улыбался, пока меня медленно переворачивало в воздухе. Ещё пол-оборота, и всё тайное снова стало тайным. Я зависла на уровне лица Дарио. Впервые с нашего знакомства я смотрела прямо в его глаза.

– Вот ты уже и согласна, – усмехнулся и сделал последний шаг ко мне. – И даже обращаешься ко мне на «ты». Меня радует прогресс в наших отношениях.

Дарио снова сдерживал свою силу, потому что я не почувствовала боли, когда он взял меня за руку. Зато улыбка со-

шла с его лица, а черты окаменели. Судя по всему, всю ночь он тренировался в скоростном надевании колец на строптивых невест, потому что, пусть и не без помощи теней, те оказались на моих пальчиках буквально за пару секунд. Герцог сразу отдернул руку, встряхнул ею и спрятал за спину. Но я успела разглядеть алеющие ожоги.

– Вот мы и помолвлены, – заключил он.

Самодовольная ухмылочка вернулась на его холёное лицо.

– Ах ты! – я вскипела от злости.

Рванула изо всех сил, намеренная хотя бы коснуться его. Странное дело, но тени отпрянули, словно, как и Дарио, обжегшись. Я со вскриком чуть не упала, но как-то удержалась на ногах. Да и герцог подхватил меня под локоть, хоть сразу же и пожалел об этом. Вторую руку ему тоже обожгло, а следом я со всей силы впечатала кулак в его щеку, используя кольца в качестве кастета. Помолвка удалась.

Удар мне ставил папа, в прошлом КМС по боксу. Так что своё дело он знал. Роста мне, самой собой, не хватило для полноценного удара. Но маг явно не ожидал подобного проявления несогласия, потому даже не попытался защититься. Дарио отпрянул, отклонившись в сторону, прижал ладонь к моментально вспыхнувшему отпечатку на щеке и одарил недобрым взглядом. Только я уже разошлась, и впечатлить меня не вышло. Я подлетела к нему и толкнула в грудь, вынуждая пятиться. Тени потянулись ко мне, пытаюсь остановить, но я просто отмахнулась от них. На мгновение показа-

лось, что от моей кожи исходит сияние, которое жалит их. Но обдумывать этот момент я не стала, просто снова бросилась на мага. И на этот раз сама зашипела от боли в ладонях.

– Гад, вот ты кто! – заявила, баюкая невинно пострадавшие руки. – Так предложение не делают!

Вспомнив о кольцах, я присмотрелась к новым украшениям. Дорогие на вид, видимо, что старинные. Чёрное золото, в основании каждого ободок из драгоценного камня. На указательном – рубин, на среднем – изумруд, а вот на безымянном неизвестный мне камень чёрного цвета. Следом меня ждало новое жизненное разочарование. Кольца не снимались! То ли я вдруг поправилась и отекала за время спора, то ли это новое волшебство, которое снова действует не в мою пользу.

Дарио, кажется, понял, что я успокоилась и приблизилась. Серый взгляд метал молнии, причём почти в буквальном смысле. Кажется, магия реагирует на эмоции, а мой жених весьма зол.

– Это фамильные драгоценности. Не потеряй, – широко улыбнулся, наслаждаясь эффектом своих слов. Я бы, может, и хотела их потерять, да не выйдет. – В первую очередь – это твоя защита. Рубин выявляет яды и дурманы в воздухе и еде. Если почувствуешь, что сжимает палец – поостерегись. Изумруд – мощный щит, но закрывает только от смертельной опасности и весьма избирателен. Последняя линия обороны, можно сказать. А третье кольцо проявит все свои свойства

только после свадьбы.

– Все свойства? А сейчас что оно делает?

Надеюсь, метает огненные шары, и я смогу подпалить шелюру одного самодовольного гада.

– Поддерживает связь с моим кольцом. Я буду знать, где ты находишься, – он поднял сжатую в кулак ладонь на уровень моего лица, чтобы продемонстрировать три кольца, надетые на пальцы его правой руки.

– Понятно, – чтобы сбросить напряжение, я припустила по комнате, на ходу поправляя халат. – Значит, и я буду знать, где ты?

Злость кипела в груди, желая вырваться и кого-нибудь ужалить. Пальцы буквально покалывало. Вообще, я странно себя чувствовала, будто выпила пару галлонов энергетика, замешанного на реактивном топливе.

– В теории, – нехотя ответил он.

Значит, надо воплотить теорию в жизнь, чтобы избежать встреч.

– Семейные кольца? – только сейчас поняла главное.

Дарио, надел на меня родовые вещи, стоимость которых вряд ли можно оценить. Кроме того, они обладали сильными защитными свойствами. Это мне что, угрожает опасность?

– Именно, – кивнул Дарио, даже не догадываясь, что подтверждает мои мысленные догадки. – Пусть брак фиктивный, но будет заключён по всем правилам.

– Так, признавайся, меня захотят убить?! – подошла к сво-

ему новоявленному жениху, упёрла руки в бока, намеренная выпытать все ответы.

– Ты – невеста герцога. Это обычные меры предосторожности. Смерти тебе вряд ли кто желает, а вот похитить ради выкупа вполне могут.

– И за что мне это? – страдальчески схватила за голову. Меня теперь сделали живой мишенью. – Слушай, ты так и не рассказал, что во мне особенного. Только не заливай про генетическую совместимость, мы как раз совершенно несовместимы.

– На тебя указала магия, – пожал он плечами. – Считай, что это судьба.

– Ты уходишь от ответа, – подняла руку, намереваясь упереть пальчик в его грудь, но поостереглась.

Больно это. И я не злобная, чтобы упиваться страданиями Дарио.

– Вовсе нет. Не придумывай себе глупостей, дорогая невеста, – он хлопнул в ладони, белозубо улыбнувшись. – Раз с помолвкой покончено, пошли, я покажу твои новые покои. Тем более, скоро прибудет модистка. Займись лучше женскими делами.

– Я же всё равно узнаю правду, – прищурилась. – И тогда тебе не поздоровится.

– Не преувеличивай, – мимолётная тень скользнула по лицу мага. – Одевайся, я провожу тебя.

С минуту я стояла, глядя в грозные глаза, но поняла, что

прямыми вопросами ничего не добьюсь. Придётся выяснять обстоятельства и истинные причины моего появления в этом мире самостоятельно и исподтишка.

– Мне нужно одеться.

– Одевайся, – густые брови приподнялись в насмешливом выражении. – Половину я уже видел, желаю оценить все твои прелести.

– Боюсь, дорогой жених, в твоём возрасте противопоказаны волнения. Откинешь ещё копытца до свадьбы и не успеешь обрасти рогами.

Дарио усмехнулся, мотнув головой. Как-то быстро он повеселел.

– Переодевайся, подожду тебя в коридоре.

Развернувшись, он вальяжной походкой двинулся на выход. В его ладони из ниоткуда появился жезл из блестящего чёрного металла с большим бриллиантом в навершии, который он принялся раскручивать. Ещё и под нос себе что-то напевал. Довольный гад. Ничего, это сражение за ним, но война продолжается.

Как только Дарио вышел, я устало опустила попу на кровать. Не успела проснуться, а уже без сил и перенервничала.

– Эх, Костик, не бережёшь ты хозяйку. Меня тут окольцевали аж три раза, а ты и костями не повёл, – упрекнула спящего кота.

Тот перебрался ко мне на колени и начал мило тарыхтеть. Умные всё-таки создания коты. Зачем напрягаться, если по-

том можно помурлыкать для хозяйки?

Кофе, к моему удивлению, не остыл (волшебство!), и я медленно его допила, постепенно возвращая себе душевное равновесие. Одновременно поглаживала кота, про себя пересчитывая его косточки. Становилось страшно. Шок с запозданием проходил, сменяясь тяжёлым осознанием. Кажется, медсестра не появится и это всё происходит взаправду. Значит, выбраться вдвойне важнее.

***

Дарио, как и обещал, ожидал меня в коридоре. Выглядел недовольным. Видимо, стоять полчаса под дверью ему не понравилось. Так и мне было не по душе висеть в воздухе в своеобразном стриптизе, так что переживёт. Мы оба, кажется, переживали моменты душевной усталости, потому не разговаривали, дабы не раздражаться. Шли уже знакомыми мне коридорами со множеством дверей. При свете дня они не растеряли своей готической мрачности, но выглядели не столь зловеще, как ночью. Вскоре мы перешли в другое крыло замка, оказавшееся более роскошным, чем предыдущее и, как ни странно, уютнее. Вместо запертых дверей здесь чаще встречались арки с тихими гостинными за ними. Дарио остановился перед двойными резными дверями с бронзовыми ручками в виде головы какой-то тварюшки и распахнул их передо мной. Выражение мрачности тут же вернулось на его лицо.

– Дарио, дорогой, я так счастлива!

Незнакомая девушка, явно тоже только что зашедшая в эти комнаты, а теперь развернувшаяся к нам, широко и победно улыбалась. Красивая, в дорогом парчовом платье, украшенном кружевом, она прижала тонкую руку с массивным золотым браслетом на запястье к кокетливо приоткрытой декольте груди. Пухлые розовые губы приоткрылись в выражении нежданной радости, а на нежных щеках заиграл румянец.

– Я не думала, что... – она встряхнула уложенными в кудри пепельными волосами и сделала пару шагов к нам.

Вот тогда она и заметила меня. Карие глаза округлились в изумлении и лёгком ужасе.

– Кто это, Дарио? – спросила, судя по всему, любовница моего жениха. И моя будущая союзница в его отваживании. Теперь точно повоюем.

Глава 5

/Дарио/

Я ожидал как минимум взрыва. Ощущал напряжение стоящей рядом Марии и видел недобрый огонёк в глубине карих глаз Жаклин.

– Дарио, кто она? – уже требование ответить.

– Да, Дарио, познакомь нас, – насмешливо фыркнула Мария, довольно прищуривав зелёные глаза. – Хотя знаешь, я сама.

– Что...

Но Мария уже сделала шаг к напрягшейся Жаклин.

– Здравствуй, Мария, можно просто Маша. Меня насильно выдают замуж вот за этого типа, – взмахом руки указала на меня. – А он твердолобый, не понимает, что я не согласна.

Заскрежетал зубами от злости. Ни такта, ни почтения. Будто я с радостными криками надеваю брачные оковы.

– Что происходит? – ошеломлённо спросила Жаклин и подняла ко мне растерянный взгляд.

– Мари, ты пока осваивайся на новом месте. Скоро придёт модистка, а мы с Жаклин поговорим.

– О'кей, – пропела она. Надеюсь, это согласие.

Впервые видел Жаклин такой пришибленной. Она прошла ко мне и буквально вцепилась в протянутую ладонь.

– Дарио, о, Дарио, это правда? – затараторила она, когда

дверь покоев закрылась за нами, и мы оказались одни в коридоре.

– Да, – процедил я. – Мария – моя невеста.

– И я узнаю об это вот так?! – в приливе злости Жаклин притопнула ногой.

– Пойдём, – потянул её в сторону двери своих покоев, которые были смежными с новыми комнатами Марии. Ведь всё должно быть по правилам.

Жаклин недовольно пыхтела, но послушалась и последовала за мной. Мы миновали гостиную и прошли в мой кабинет. Стеллажи с книгами, удобное кожаное кресло у окна и журнальный столик возле него, ломящийся от книг, массивный стол, заваленный чертежами, которые я всю ночь перепроверял, – привычная обстановка не принесла успокоения. Меньше всего на свете я желал выяснять отношения. В герцогстве и так достаточно проблем, чтобы устраивать бедствия ещё и в личной жизни. Однако, я преуспел и в этом.

– Помолвка состоялась чуть меньше часа назад. Я при всём желании не мог тебе сообщить, – начал разговор, когда полог безмолвия окутал стены. – А Мария прибыла ночью, я надеялся отправить вестника позднее.

– И я прибыла раньше, – Жаклин жеманно скрестила руки на груди. – Я решила, что покои приготовили мне. Ты и так слишком тянул с предложением, а сейчас я узнаю, что оно и не прозвучит...

– Дорогая, насколько помню, я тебе ничего не обещал. И

говорил об этом не раз. Брак меня не прельщает.

– Зато он прельщает меня!

Мы ведь это проходили, криками и истериками от меня ничего не добьёшься. Только спокойный разговор и желание договориться.

– И мы всегда сходились на том, что обоих устраивают установившиеся между нами отношения, – прислонился к краю стола, наблюдая за тем, как темнеет взгляд любовницы.

Мне казалось, это пройденный этап, и она смирилась. Видимо, ошибался: Жаклин просто выжидала.

– Однако ты сделал предложение ей? – в сердцах она взмахнула рукой, указывая куда-то в сторону.

Интересно, чем занимается Мария? Громит новую комнату или уже сбежала? Я ведь не активировал защиту. Придётся потом искать её. Но с кольцом эта задача не займёт много времени. Все было бы проще, если бы Мортимер не бастовал.

– Кто она вообще? Так странно ведёт себя и одета как трактирная девка, – язвительно заявила, приосанившись.

– Это мы исправим. Скоро для неё сошьют лучшие наряды, и она будет выглядеть, как полагает жене герцога.

– Я не понимаю, – нахмурилась Жаклин, растеряв всю свою воинственность. – Подожди-ка, так она... – приоткрыла рот в изумлении.

Кажется, эмоции отступили, и она обрела способность к анализу.

– Именно, – подтвердил я. – Как ты помнишь, я не рассчитывал, что смогу найти хоть кого-то, потому для меня самого появление Марии – неожиданность.

Три года расчётов, выведение формулы и сбора нужных компонентов – столько нам с Мишель, моей сестрой, понадобилось, чтобы создать поисковый артефакт. И мы всё равно не были до конца уверены, что задумка сработает. Мишель не дотянула совсем немного: умерла полгода назад. Но я всё ещё могу помочь Мадлен. И на пути её спасения меня мало волнует даже собственное счастье. Как-нибудь переживу брак с мелкой бестией. А уж недовольство Жаклин и рода Мирель на этом фоне – сущий пустяк.

– Ты уверял, что шансы мизерны.

– Одна сотая доля процента из миллиона. Мне повезло.

На самом деле, мне в руки попала весьма невыносимая особа, но выбор оказался невелик.

– Значит, всё? Мне собирать вещи и покидать опозоренной твоей замок? – Жаклин придавала отчаянных ноток неправдоподобно срывающемуся голосу.

Любит она играть на публику. К счастью, достоинств в ней больше, чем недостатков.

– Зависит от тебя. Я не гоню. Брак, как ты поняла, фиктивный. Ни я, ни Мария не рады его заключению. Но у обоих нет выбора.

С минуту Жаклин смотрела в мои глаза, задумчиво кусая губы.

– Вы разведётесь?

– Если раньше не овдовею, – передёрнул плечами.

В глубине души мелькнул укол совести, который я подавил на корню. Жизнь Мадлен против жизни Марии. Для меня выбор очевиден.

Жаклин медленно двинулась ко мне, заметно расслабившись. На губах появилась чарующая улыбка. Изящные ладони скользнули по моей груди к плечам. Жаклин прижалась ко мне всем телом, призывно заглядывая в глаза. Коснулась кончиком пальца синяка на щеке. До сих пор не верится, что Мария ударила меня. Любая другая девушка максимум залепила бы пощёчину. Но эта бестия, моя невеста, мыслит более широко, я бы сказал, с размахом.

– Ты простишь мою резкость? Я так не хочу ни с кем тебя делить.

– Прощу, за услугу.

– Что угодно, мой герцог, – Жаклин потянулась к моим губам.

– Ты сможешь Марии с подбором гардероба.

– Что?! – она попыталась отпрянуть, но я удержал её, обвив руками талию.

– Мария не разбирается в местной моде, а твой вкус безупречен.

– Лесть не поможет, Дарио, – проворчала она, прекращая попытки вырваться.

– «Что угодно, мой герцог», – напомнил я.

– Ну, – недовольно фыркнула и посмотрела с укором, – хорошо.

– Только вы там не...

Она хорошо меня знала, так что предпочла прервать поцелуем очередную саркастическую реплику.

/Мария/

Сладкая парочка упорхнула. Я ухмыльнулась про себя. Сейчас злобному герцогу достанется. Кажется, Жаклин решила, что покои готовят для неё, а тут такой облом. Может, он вспомнит, как хорошо ему было с этой красоткой, и отстанет от меня? Эх, мечты...

Оставшись одна, я решила оглядеть новые владения. Заодно проверить, имеется ли здесь та же защита, что и в прежней комнате. Правда, теперь мой палец украшал персональный жучок, который сокращал шансы на успешный побег. Что, впрочем, может быть мне на руку. Дарио уверен, что я не сбегу, потому есть надежда на то, что мне представится возможность спокойно перемещаться по замку. А это увеличивает шансы докопаться до истины.

Нынешние комнаты оказались намного роскошнее тех, где я пребывала ранее. Прежняя хозяйка предпочитала пастельные тона и сдержанность, потому в целом покои, лишённые вычурности и помпезности, производили приятное впечатление. В гостиной нашлась целая полка книг. Правда, любовные романы вряд ли могли мне помочь. Купальня,

выполненная в бежевом камне, напоминала больше зал для въедливой публики спа-курорта. А утопленная в пол каменная чаша по размерам оказалась близка к мини-бассейну. Гардеробная комната впечатляла размахом не меньше. Как и кровать из массива дерева под золотистым балдахинном. По моим скромным подсчётам, она могла вместить футбольную команду, правда детскую.

Присела на мягкую перину, потом вообще откинулась на спину. Ничего так, удобно. Вот в таких условиях и рос мой новоявленный жених. В окружении роскоши и вышколенной прислуги, готовой в любую секунду подтереть сопли. Неудивительно, что он такой самоуверенный гад, не привыкший слышать отказы. И про богатство он не шутил. Для него в норме вещей решать дела положением и деньгами. Вот и моего ребёнка собирается обменять на золото. Я, может, и студентка, а рождение малыша не входило в планы на ближайшие пять-шесть лет, но уж точно своего ребёнка я не отдам за всё золото мира. Поэтому надо спастись до того, как этот самый малыш случится. Только как?

– Мария, вы здесь? – после краткого стука в комнату заглянула Жаклин. – Простите, я не помешаю?

Вот её я так быстро не ожидала увидеть. Даже опасалась, что возможная союзница свалит в закат до того, как я успею с ней переговорить. А она уже здесь. И даже смотрит с расположением. Что ей наболтал Дарио?

– Нет, я тут осматриваюсь, – поднялась с кровати и дви-

нулась к девушке.

Вблизи от меня не укрылось её некоторое напряжение, как и припухлость губ. Помада куда-то подевалась, похоже, стараниями Дарио была благополучно съедена. А хорошо он решил устроиться. И жену заимел, и любовницу уговорил остаться. Или я преувеличиваю, и она пришла попрощаться?

– Простите, мы не с того начали. Для меня оказалась неожиданной помолвка Дарио. Он – заядлый холостяк, знаете ли, – она взмахнула рукой, нервно хихикнув. – Жаклин Мирель. Надеюсь, мы с вами поладим.

Так, я оказалась права. Интересно, на чём они с Дарио сошлись? На быстром разводе?

– Я тоже, – кажется, моя улыбка вышла более натянутой, чем у Жаклин. Но ничего, и актёрские способности приобретём, было бы желание спастись. – А вы с Дарио в отношениях?

– Мы давние друзья, – произнесла глухо, мимолетно потемнев лицом.

– Слушайте, Жаклин, – я подступила к ней ближе, чтобы говорить шёпотом. – Я же всё понимаю. И никаким боком не претендую на Дарио. Наоборот, у меня есть семья, любимый человек. – Придумала, конечно, но ведь однажды кто-то рискнёт пригласить меня на свидание. – Мне нужно вернуться к ним. Я понимаю, Дарио – герцог, богат красив и всё такое. Но брака с ним я не желаю. А вот вы – да. Может, мы сможем помочь друг другу?

– Я желаю Дарио только добра, – произнесла она с некоторой запинкой, мельком огляделась и еле заметно кивнула. – Этот брак необходим, – добавила уже громче. – Пройдёмте в гостиную. Я взяла на себя смелость попросить принести обед на двоих. Пока ожидаем модистку, мы сможем познакомиться.

– Отличная идея.

Есть хотелось нереально. А компания, если Жаклин согласна помочь, очень даже неплохая. Тот факт, что она скорее всего, спит с Дарио вовсе не волновал. В конце концов, они находились в отношениях до моего появления. Другое дело, если у меня не получится сбежать, пусть не надеется на веселенькую жизнь с двумя любовницами. Будет страдать вместе со мной.

Я гордилась своей выдержкой. Либо это уже дело привычки. Но, когда увидела у обеденного стола в гостиной ещё одно умертвие, даже не вскрикнула. Девушка в тёмном платье прислуги и белом фартуке изобразила поклон. На призрачном лице обозначилась почтительная улыбка. Интересно, почему кости не гремят?

– Пахнет изумительно, – Жаклин нервничала, но попыталась разрядить атмосферу. – Неужели Жак приготовил свой фирменный суп?

– Да, тьера Мирель, – девушка вновь склонила голову, но то и дело бросала на меня любопытные взгляды.

Вообще, Дарио вроде как должен представить его...

гмм... персоналу будущую жену. Или фиктивные жёны недостойны?

– Мария, расскажите о себе, – попросила Жаклин, изящно опускаясь на стул, обитый бархатом.

В своем помятом платье, на высоченных каблуках и со взрывом на голове я чувствовала себя не особо уютно. Тем более, даже приёмы пищи здесь проходят чересчур официально. Дома я предпочитала завтракать на подоконнике, который стараниями папы стал своеобразной маленькой комнаткой и моим убежищем с мягкими подушками, пледом, полочками для книг и даже пологом от лишних глаз. А здесь этих самых глаз, особенно неживых, чересчур много. Об уюте остаётся только мечтать. Но, надеюсь, модистка снабдит меня удобной одеждой.

– Даже не знаю, что рассказать. Я – студентка.

– Студентка? – переспросила она.

– Получаю профессию, учусь.

– До сих пор? – удивилась она.

– Что значит, до сих пор? А у вас во сколько заканчивают образование?

– Обучение проводят учителя до совершеннолетия девушки. Некоторые, – она приосанилась, – предпочитают продолжить знакомство с науками до замужества.

– У нас немного по-другому. До совершеннолетия получают общее образование, а потом уже обучаются специальности. Вот я, например, собираюсь стать врачом.

– О, – нахмурилась она, явно считая, что я говорю какие-то глупости.

Похоже, девушки здесь не озабочены получением знаний. Понятно почему полки бывшей хозяйки покоев ломятся от любовных романов, среди которых нет ни одной познавательной книжки. Мне точно нужно сваливать!

В ходе беседы за невероятно вкусным обедом я пришла к выводу, что неспособна к направленным диверсантским действиям даже во имя своей девичьей чести. По крайней мере, с женщиной. Жаклин общалась со мной свысока, всячески пытаясь подчеркнуть свой статус, красоту и даже ум. Я же ела и гордилась своей выдержкой. Ведь суп медленно оседал в желудке и до сих пор не украсил прическу Жаклин. А с каждым её словом прекратить общение столь грандиозно хотелось всё больше.

Но когда пришла модистка, я поняла, что суп – слишком мелко. Жаклин нужно придушить измерительной лентой!

Глава 6

/Мария/

– Вот этот – идеально! – экспрессивно воскликнула Жаклин, указывая на отрез ткани какого-то неопределенного цвета, застывшего между пожелтой зеленью и детской неожиданностью.

– Мне кажется, тьера Жаклин, что он будет не к лицу тьере Мари, – попыталась возразить Вивиан, модистка, присланная Дарио.

Высокая брюнетка лет сорока. Пышные формы она удачно скрадывала платьем сложного кроя нежного зеленого цвета, что говорило только в пользу её дизайнерских способностей.

– Не говорите глупостей, – отмахнулась любовница моего жениха. – Этот цвет идеален, правда, Маша?

– Неправда, – пробурчала.

Я стояла, раскинув руки в сторону, пока вокруг меня кружили две девушки, снимая мерки.

– Он ужасен, – припечатала.

Пусть не думает, что организованный нами мини-союз помешает мне высказаться.

Жаклин оскорблённо приоткрыла рот, а Вивиан согласно кивнула. Ну хоть кто-то тут не пытается сотворить из меня пугало.

– Всё, – заключила невысокая девушка в строгом платье, удовлетворённо записав в тетрадку последние замеры.

– Вот и отлично! – наконец опустила руки.

А потом поспешила к софе, которую занимали модистка и Жаклин. Внаглую оттеснила последнюю и сама принялась перебирать отрезы тканей. Похоже, женщины в этом мире совсем не ценят личное время. С момента прихода модистки с помощницами пошёл уже второй час, а мы ещё только завершили снятие мерок и обсуждение первого платья, стараниями Жаклин такого страшного, что украсить оно не сможет даже мой шкаф.

А у меня, между прочим, наполеоновские планы. Я собираюсь исследовать замок, выяснить своё местонахождение на карте мира и, в идеале, отыскать все выходы. Ну и, конечно, на повестке дня выяснение причин интереса герцога к моей скромной персоне.

– Маша, поверь, я знаю лучше, что сейчас в моде.

– Жаклин, дабы не портить нашу только зарождающуюся дружбу, иди прогуляйся. Пожалуйста.

– Но Дарио просил...

– И я тоже прошу. Мне надо обсудить выбор белья. А я стесняюсь, – повернулась к возмущённой Жаклин.

Та с минуту недовольно пыхтела, потом поднялась с софы. Вновь смерила меня взглядом, мол, тебе стоит передумать, я лучше знаю. Но не дождавшись никакой реакции, покинула мою гостиную.

– Крошки мои, попейте пока чаю. Прислуга вас отведёт, – попросила девушек Вивиан.

Помощницы поклонились мне и тоже вышли из комнаты.

– Что ж, теперь мы можем перейти к настоящему обсуждению? – модистка понимающе улыбнулась.

– О да! В первую очередь я поделюсь с вами выкройками величайшего изобретения Земли, – придвинула к себе пустые листочки с грифелем. – Вы сошьёте мне джинсы.

***

Мы с модисткой распрощались довольные друг другом. Видимо, Дарио сообщил, что понадобятся временные варианты одежды, и мне досталась пара домашних платьё, скромных, но удобных, туфли, ночная сорочка, шёлковый халатик и ленты для причёски. Так что провожала я Вивиан в синем платьё простого кроя с треугольным декольте, мило украшенном голубым кружевом. Тряпичные туфли немного болтались, но невысокий каблук позволял передвигаться без возможности навернуться. Хороший наряд для разведывательной операции.

Успела сделать от входа в свои покои всего пару шагов, как соседние двойные двери распахнулись, являя Дарио собственной персоной. Жених был мрачнее тучи, при взгляде на меня совсем сник. А я уж решила, что он караулит. Но это, видимо, боги этого мира развернулись ко мне пятой точкой, наградив тотальным невезением.

– А нечего было отправлять свою любовницу помогать

мне с подбором одежды, – припечатала я.

– Что? – нахмурился он.

Упс. Кажется, его плохое настроение связано не с жалобами Жаклин.

– Ну, я и не рассчитывал, что вы поладите, – он махнул рукой, чтобы я прошла обратно в свои покои.

Вот и сходила на разведку.

– И очень зря. Мы подружились, – елейным голосом протянула я, проходя в гостиную. – Ещё немного, и станем лучшими подругами.

Дарио проследовал за мной и закрыл за собой дверь. Я пока не оборачивалась и продолжала свою речь.

– Не понимаю, что такая милая девушка нашла в тебе. Наверное, дело в деньгах. Как это ещё объяснить? Ах, да, у неё совершенно нет вкуса. Но у всех есть недостатки, что ж поделаешь.

– Да, я себя тоже этим утешаю, – сухо ответил Дарио.

Я, наконец, обернулась. Маг выглядел ещё более хмурым, чем при нашей встрече в коридоре.

– Но вообще, ты серьёзно? – вопросительно приподняла бровь.

– О чём ты? – устало спросил.

– Собираешься жить и с любовницей, и с женой?

– Брак фиктивный. Я думал, ты будешь только рада, если не придётся слишком часто исполнять супружеские обязанности, – на его губах обозначилась полуулыбка.

– Я считаю, это нечестно. Тебе, значит, и жену, и любовницу, а мне только противного мужа. Мне тоже причитается любовник.

Выражение лица Дарио было непередаваемо. Ещё немного, и ему придётся подбирать челюсть с пола. А я не останавливалась, удваивая эффект своих слов.

– А ты как думал? Это будет справедливо. Тебе – любовницу, мне – любовника. Желательно, твою полную противоположность, – вскинула оттопыренный указательный палец.

Положила руку на бедро и двинулась к магу смерти.

– Хмм, хочу блондина, голубоглазого. И с белым конём, чтобы по канонам. Обязательно гладковыбритого. И... – сделала многозначительную паузу, замерев в полуметре от хмурого Дарио. – Красивого, – произнесла по слогам.

Маг гулко выдохнул. Кажется, я услышала скрип его зубов и хруст костяшек пальцев, когда он стиснул ладони в кулаки. И похоже, я довела мужика, потому что продолжать перепалку он не собирался, а только зло процедил, сверкая серыми глазами:

– Никакого любовника.

– Ну, к этому вопросу мы ещё вернёмся, – постаралась скрыть хитрую улыбку.

Да, мужик, я тебя доведу до сердечного приступа или сведу в могилу. Тут уже как повезёт. Главное, чтобы ты в итоге был не в состоянии идти под венец.

– Кстати, а ты чего хотел? – невинно поинтересовалась.

– Крови, дорогая невеста.

– А ты ещё не напился? – поинтересовалась и невинно захлопала ресничками.

На щеках герцога заходили желваки. Он стремительно развернулся и направился к стеклянному шкафу с напитками. Судя по количеству спиртного, помимо чтения любовных романов у бывшей хозяйки имелось ещё одно хобби. Маг распахнул двойные створки и извлёк обычный стеклянный стакан. Резким движением он откинул полы сюртука. На поясе его оказались были прикреплены ножны с кинжалом. Видимо, чтобы расправляться с неугодными невестами категорично. Стало не по себе.

– Прошу, – он выверенным движением извлёк кинжал из необычного матового чёрного металла из ножен и протянул его мне рукоятью вперёд.

– Вот уж нет. Кровь свою больше не дам.

– Ну вот зачем, Мари? Неужели ты не поняла, что я не прошу дважды?

– Ты... – завершить фразу я не успела.

Дарио взмахнул рукой и в его ладони появился уже знакомый мне жезл. От него отделился белый сияющий шарик и с удивительной скоростью устремился ко мне. Сотая доля секунды, и он впечатался в моё лицо, рассыпаясь щекотной пылью. Я и чихнуть не успела. Начала заваливаться назад, проваливаясь в сон. Тени потянулись ко мне и поддержали,

не давая упасть.

«Разведка отменяется», – мелькнула мысль, прежде чем я отключилась.

***

Проснулась, как от толчка. Приподнялась на кровати, в полусне отталкивая от себя тяжёлое одеяло. Раздался новый грохот, когда дверь в спальню распахнулась, впуская взбесившуюся фурию. Немного проморгалась, протёрла глаза и узнала в растрёпанной злыдне Жаклин.

– Ты... – прошипела она, трясая в руках какую-то тряпку. – Ты!

– Я – это я. Что случилось? – пробормотала, пытаюсь сползти с кровати.

Чувствовала себя отвратно. Не то чтобы ощущала боль или дискомфорт. А будто выдула бутыль снотворного и проснулась раньше времени. В принципе, причина преждевременного пробуждения стояла по центру спальни и зло пыхтела, рассматривая что-то на тряпке, при ближайшем рассмотрении оказавшейся платьем.

– Ты ещё спрашиваешь?! – она бросила мне своё много-страдальное платье.

Я была ещё немного пришибленной после сна, потому соображала туго. Но решила рассмотреть предложенное. Сон на секунду забылся, а с губ сорвался приглушённый смешок. В платье, на уровне попы красовалась огромная ровная дыра. Кто-то вырезал с циркулем, не иначе.

– Смешно да, Маша? И так с половиной моего гардероба! Я пыталась с тобой подружиться! А ты вот так! По-детски!

– С чего ты взяла, что это я? – теперь уже на меня напало возмущение. – Во-первых, у меня нет причин вредить твоему гардеробу. Во-вторых, ты права, это по-детски. Если бы я решила тебе вредить, то подлила бы средство для облысения в шампунь или разбила бы нос. Тут зависит от тебя.

– Ах! – Жаклин в порыве чувств прижала ладонь к груди. Представление устраивать было не перед кем, потому обморок она изображать не стала.

– Больше никому!

– Не уверена. Кажется, по замку гоняет моль с циркулем.

– Моль с циркулем? Да что за глупости ты говоришь?! – Жаклин подлетела ко мне, вырвала из рук испорченное платье. – Ещё раз тронешь мои вещи, я... я...

– Что ты? – прищурилась. – Ещё раз услышу угрозы в мой адрес – зубы пересчитаю и рёбра заодно.

– Грубиянка! – воскликнула она, задохнувшись от шока и возмущения. Развернулась на каблуках и устремилась на выход.

Я проводила её фигуру насмешливым взглядом, а потом вернулась к кровати и присела. Только сейчас заметила, что в ногах спит Костик. Правда, шёрстку котяра где-то потерял. Помотала головой, пытаюсь припомнить последние события. Обсуждение гардероба, разговор с Дарио и пустота. Этот гад усыпил меня!

Присмотрелась к рукам и на указательном пальце увидела полузаживший порез. Странно, но на мизинце не осталось и следа после нанесённого себе накануне вредительства. На мне, конечно, всем собакам на зависть, раны всегда заживали быстро. Да и никакие болячки не приставали. Но столь стремительное заживление случилось впервые. Особенности мира? Если подумать, Дарио не может ко мне прикоснуться, тени боятся, а ещё та мадам-скелет упоминала «истинное зрение». Это что же выходит, со мной что-то случилось при перемещении? Или это мой противный будущий супруг наколдовал? Надо выяснить.

Решимости во мне было хоть отбавляй. Обула туфли, которые с меня кто-то заботливо снял, и побежала в гостиную. Но здесь меня ждало разочарование. Дверь не поддавалась. Дарио опять меня запер? Или это уже Жаклин?

– Сволочи! – в сердцах ударила по двери обеими руками.

А она совершенно неожиданно распахнулась. Я с тихим вскриком вывалилась в коридор. Мимолётно обрадовалась тому, что полы скрывает ковровая дорожка, которая и смягчила моё падение. Ошалело оглядевшись, я увидела, как за поворотом коридора мелькнула ножка в туфельке и темный подол платья.

– Стой-стой! Подожди! – позвала я и моментально вскочила на ноги.

Становилось понятным, что дверь открыла эта самая стеснительная особа, что улепётывала от меня на всех парах. Я

устремилась за ней, нырнула за угол коридора. Но беглянка уже неслась вверх по деревянной лестнице. Лишь мелькали туфельки.

– Пожалуйста, стой! Если не остановишься, я заблужусь и умру.

Например, от голода. Учитывая, что кормили меня только обедом, такой сценарий вполне реален.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.